

В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я.Сухарева»

125080, г. Москва,
ул. Врубеля, д.12.

Отзыв официального оппонента
на диссертацию
Косенко Андрея Михайловича
«Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства в стадии
возбуждения уголовного дела»
(Москва, 2026. 275 с.)
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений и достаточно убедительно обоснована автором во введении к работе. Спорным и интересным как с теоретической, так и с практической точек зрения, в отношении стадии возбуждения уголовного дела является всё – от самой возможности считать её стадией уголовного процесса, поскольку именно здесь решается ключевой вопрос – быть или не быть тому виду государственной деятельности, который, в принципе, можно называть уголовным процессом, до процедурных деталей проверочной деятельности, по результатам которой решается названный вопрос – есть ли предел для расширения процессуальных способов осуществления этой деятельности и в каком качестве к ней привлекаются разные люди и организации. Автор выбрал для диссертационного исследования то направление, которое способно разрешить большинство давно назревших проблем начальной стадии российского уголовного судопроизводства, и успешно разработал его на уровне, достойном учёной степени кандидата юридических наук.

Информационная база исследования. Работа выполнена на основе добротного анализа научной литературы по разным отраслям не только правовой науки, но и других сфер научного знания. Особенно отметим здесь внимательное отношение диссертанта к лингвистической составляющей научного текста и текста закона, о чем свидетельствует обращение автора к авторитетным словарям разных авторских коллективов и лет издания. Нельзя не отметить также впечатляюще репрезентативного

социологического и эмпирического материала, собранного в разных профессиональных юридических сообществах и в шести регионах России, столь не похожих друг на друга по многим признакам, имеющим значение для всей юридической практики в них, – например, Москвы и Херсонской области. Результаты социологических и эмпирических исследований наглядно представлены в прилагаемых к диссертации таблицах и активно используются в тексте работы для иллюстрации авторских рассуждений и обоснования выводов.

Научная новизна диссертации самим автором обосновывается специфичностью обозначенного выше исследовательского ракурса – анализ проблем стадии возбуждения уголовного дела в контексте процессуального статуса следователя и других ее участников. Однако полагаем, что новизну рецензируемому научному труду придаёт еще одна обозначенная диссертантом довольно масштабная и перспективная для разработки идея – стадия возбуждения уголовного дела в целом является гарантией от злоупотребления правом как со стороны заявителей о преступлениях, так и со стороны должностных лиц государства, ответственных за решение вопроса о начале производства по уголовному делу. По поводу юридических деталей такой постановки вопроса можно спорить, считая, например, что злоупотребление властными полномочиями – это не то же самое, что злоупотребление правом, что в последние годы активно обсуждается в науке. Однако сама идея специфики реализации правозащитного назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ) на первоначальной стадии современного российского уголовного процесса безусловно заслуживает поддержки и профессионального внимания юридической общественности.

Диссертацию А.М.Косенко отличают концептуальная целостность и глубокая личная солидарность со всем сказанным. Автор знает все современные проблемы нормативно-правового регулирования возбуждения уголовных дел и правоприменительной практики. Ход и результаты исследований получили наглядное отражение в прилагаемых к диссертации таблицах и авторских законопроектах. Предложения о совершенствовании законодательства предельно конкретны и сориентированы на корректировку столь же конкретных процедур, а не на идеологическое оформление каких-то правовых постулатов, что тоже довольно распространено в современной научной литературе. Даже принципиальное несогласие официального оппонента со многими положениями диссертации (о распределении властных полномочий между руководителем следственного органа и прокурором, о некоторой переоценке объективно ограниченной задачи анализируемой стадии процесса, в сравнении с предварительным расследованием, о не всегда оправданном усложнении её процессуальной формы и т.п.) не даёт оснований считать какие-то из этих положений недостаточно проработанными или аргументированными.

Структура диссертации позволяет последовательно и полно изложить содержание и результаты исследования, решить поставленные задачи и достичь цели диссертационной работы. Анализ процессуальных статусов участников процедур, связанных с проверкой сообщений о совершённых или готовящихся преступлениях диссертант обоснованно предваряет детальным рассмотрением общих вопросов того этапа уголовного процесса России, который принято называть стадией возбуждения уголовного дела, и обоснованием глобального вывода о необходимости сохранения этой стадии в отечественном уголовном судопроизводстве. Далее автор обоснованно сосредотачивает внимание на общетеоретических вопросах процессуального статуса как такового. Затем в диссертации анализируются процессуальные статусы властвующих субъектов уголовно-процессуальных правоотношений в этой стадии, без которых, как известно, такие правоотношения не существуют вовсе, и нормативно-правовых основ взаимодействия между носителями властных полномочий. Анализ процессуального статуса невластных субъектов правоотношений в этой стадии уголовного процесса осуществляется в гармоничной привязке к реализации государственно-властных полномочий и корреспондирующих друг другу прав, обязанностей и мер государственного принуждения, обеспечивающих реализацию всего названного.

Наибольшего внимания научной общественности заслуживают следующие идеи, изложенные и аргументированные в диссертации:

1. Авторская классификация участников стадии возбуждения уголовного дела по признаку принадлежности только к этой стадии процесса, либо ко всему досудебному производству, либо к уголовному процессу в целом. Эта классификация позволяет ответить на многие теоретические и практические вопросы разграничения прав и обязанностей таких субъектов, как наделенных властными полномочиями, так и потенциальных подозреваемых, обвиняемых, подсудимых (лиц, в отношении которых проводится проверка на причастность к совершению преступлений) или заявителей о преступлении (возможных потерпевших), лиц, дающих объяснения (потенциальных свидетелей), лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь разным участникам процесса (адвокатов – потенциальных защитников или представителей).

2. Авторская классификация участников стадии возбуждения уголовного дела, не наделенных властными уголовно-процессуальными полномочиями, по наличию, либо отсутствию у них должностных полномочий, связанных с их обязанностями по обеспечению защиты прав граждан. Нельзя не согласиться с диссертантом в том, что при проверке сообщения о преступлении уровень ответственности государственных и муниципальных служащих за предоставление достоверных сведений, предметов и документов в правоохранительные органы, несравнимо выше, чем у обычных граждан, выступающих заявителями о преступлениях, дающими

объяснения правоохранительным органам и иным образом участвующими в проверочных действиях.

3. Авторские суждения о пробелах в нормативно-правовом определении полномочий руководителя следственного органа применительно к стадии возбуждения уголовного дела: об отсутствии в законе логичного указания на то, что при собственной проверке сообщения о преступлении он пользуется полномочиями следователя, а также об отсутствии какой-либо нормативно-правовой регламентации осуществления руководителем следственного органа процессуального контроля в стадии возбуждения уголовного дела, притом что сам факт наличия таких полномочий в обоих случаях сомнений не вызывает.

4. Суждения диссертанта о доказательственном значении материалов, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, давшие ему основания для формулирования и обоснования целого ряда предложений по совершенствованию норм действующего уголовно-процессуального законодательства об истребовании предметов и документов, о проведении и фиксации результатов получения объяснений и о возможности их последующего использования в качестве доказательств по возбужденному уголовному делу. Автор убежден, что имеющихся уголовно-процессуальных полномочий следователя по собиранию имеющих значение для дела сведений в этой стадии процесса недостаточно. Относительная ясность в действующем законе касается только производства следственных действий, разрешенных законом в стадии возбуждения уголовного дела, но и здесь сохраняются трудности в толковании закона, обусловленные неопределенностью процессуального статуса участников следственных действий.

5. Предложения диссертанта по совершенствованию процессуального статуса лиц, не наделенных властными полномочиями в стадии возбуждения уголовного дела и существующих только в ней. Так, процессуальный статус лиц, дающих объяснения, в работе предлагается урегулировать по аналогии с допрашиваемыми свидетелями, в том числе и в части права отказаться от дачи объяснений и обязанности давать правдивые объяснения под угрозой уголовной ответственности за дачу заведомо ложных объяснений с соответствующими изменениями в уголовном законе.

6. Благоприятное впечатление производит внимательное отношение диссертанта к словам и выражениям, использованным как в тексте закона, так и в современном практическом обиходе. Уверенно согласимся с тем, что к проверке сообщения о преступлении в равной мере не применимы такие широко распространенные на практике прилагательные, как «доследственная» или «предварительная» (с.22-23), поскольку стадия возбуждения уголовного дела – это самостоятельная и самозначимая стадия российского уголовного процесса. В реальной практике эта стадия более чем в 80% случаев во всех регионах России заканчивается отказом в возбуждении уголовного дела, то есть не предшествует следствию, а значит,

не является ни «доследственной», ни «предварительной». То же касается и суждений диссертанта о необоснованной законодательной дифференциации «заявлений» и «сообщений» о преступлении, поскольку заявление есть один из видов сообщений, а текстуальная демонстрация разницы между ними способна вводить в заблуждение участников связанных с этим юридических процедур.

7. Одобрения заслуживает критическая оценка диссертантом укоренившегося названия первоначальной стадии российского уголовного процесса. Словосочетание «возбуждение уголовного дела» не отражает содержания процессуальной деятельности на этой стадии, а лишь соответствует названию итогового процессуального решения, принимаемого правоохранительными органами в очевидном меньшинстве случаев. Автор обоснованно предлагает именовать первую стадию российского уголовного процесса проверкой сообщения о преступлении.

Диссертация содержит многие другие положения, как заслуживающие поддержки, так и побуждающие к спору. Глубокое знание автором предмета изложения и детальный его анализ в тексте весьма высокого литературного качества - это несомненные достоинства рецензируемого научного труда, который не может не привлечь к себе профессионального внимания специалистов по разным проблемам уголовно-процессуального права. Следствием этого внимания стали и **критические замечания** официального оппонента к содержанию диссертации:

1. В положении №3, выносимом на защиту, автор называет избыточным указание в законе на полномочие суда по занесению в протокол судебного заседания сообщения о преступлении, поскольку суд не является субъектом проверки сообщения о преступлении (с.13, 32-33). При этом диссертант не исключает сохранения в российском уголовном процессе уголовных дел частного обвинения (с.269), возбуждаемых непосредственно у мирового судьи, и ничего не пишет о возможности выявления признаков преступления в ходе судебного разбирательства (например, преступлений против правосудия), единственной формой официальной фиксации хода которого является именно протокол судебного заседания. Авторские объяснения на этот счет на с.32-33 отчасти основаны на сравнении УПК РФ с другими современными российскими процессуальными кодексами, хотя здесь, как полагаем, было бы более уместным обратиться к анализу исторического опыта России, а точнее – к решению этого же вопроса в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. И судебный следователь как представитель судебной власти, и сам суд, рассматривающий уголовное дело, могли непосредственно выявлять признаки преступлений и официально зафиксировать источник первоначальных сведений о них. Есть ли вред от официальной фиксации судом сообщения о преступлении в режиме реального времени, то есть непосредственно в момент его поступления, диссертанту предлагается объяснить в ходе защиты.

2. Идея проведения проверки сообщения о преступлении следственной группой, руководитель которой принимает решение о возбуждении уголовного дела, представляется слишком экзотичной и не имеющей отношения к понятию следственной группы, уже закрепленному в действующем уголовно-процессуальном законе (ст. 163 УПК РФ). На практике под названием «несколько следователей» (ч.3 ст.129 УПК РСФСР 1960 г.) следственные группы (бригады) или группы следователей существовали с советских времен, но по закону создавались они только по уже возбужденным уголовным делам и были прямо связаны в части процессуальной регламентации их деятельности с правилами о принятии дела к своему производству «одним из следователей» (по УПК РСФСР) или руководителем следственной группы (по УПК РФ). Полагаем, что дополнительная формализация взаимодействия нескольких сотрудников правоохранительных органов ещё до того, как решен вопрос о том, быть ли по нему полноценному процессуальному расследованию в данном случае, – это гипертрофия бюрократической составляющей проверки сообщения о преступлении, а потому сама эта авторская мысль нуждается в дополнительной аргументации на публичной защите.

3. В положении №5, выносимом на защиту, содержится неординарное предложение об исключении из закона правила о необходимости получения согласия руководителя следственного органа на отказ в возбуждении уголовного дела следователем в случаях поступления в следственные органы постановлений прокурора о выявлении нарушений уголовного закона (ч.1.1 ст.148 УПК РФ). Не возражая в целом против расширения процессуальной самостоятельности следователя, заметно ограниченной в 2006 году властно-распорядительными полномочиями руководителя следственного органа, нельзя не обратить внимания на авторскую аргументацию своего предложения. По мнению диссертанта, «такой порядок необоснованно ставит прокурора в привилегированное положение по сравнению с иными должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления» (с.16, 162). Однако автор явно не учитывает того факта, что прокурор, в отличие от других названных им должностных лиц, – это обязательный участник уголовного судопроизводства, глава государственной службы уголовного преследования, утверждающий итоговые документы предварительного расследования, принимающий решение о направлении уголовного дела в суд и поддерживающий по нему государственное обвинение. Речь здесь идет вовсе не о «привилегированном положении», а об особенностях конституционно-правового и уголовно-процессуального статуса прокурора. В любом случае, от диссертанта требуются пояснения приведенного здесь положения в ходе публичной защиты работы.

Высказанные критические суждения не влияют на общую весьма высокую оценку диссертации, а лишь отражают собственный научный

интерес официального оппонента к исследуемым проблемам и к рецензируемому научно-квалификационному труду.

Диссертация прошла солидную **апробацию**: результаты исследования докладывались на международных и иных научно-практических конференциях и круглых столах, проводившихся с 2019 по 2025 год в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, и внедрены в учебный процесс нескольких юридических учебных заведений, в том числе – в Луганской академии Следственного комитета РФ и в Луганском филиале Университета прокуратуры РФ.

Анализ содержания работы позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Представленная к защите диссертация А. М. Косенко «Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела» соответствует критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в действующей редакции) (далее по тексту – «Положение»).

2. Диссертация А.М.Косенко является самостоятельной, оригинальной, законченной, творческой научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решены несколько научных задач, имеющих значение для развития теории и практики уголовного судопроизводства. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п.п. 9 и 10 Положения). В диссертации А.М.Косенко не выявлены некорректные заимствования (п. 14 Положения).

3. Результаты диссертационной работы А.М. Косенко соответствуют следующим пунктам паспорта научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» (юридические науки): п.1. Уголовно-правовые науки (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, судебная экспертиология, оперативно-розыскная деятельность): теория и методология, предмет, система, принципы, функции науки, история институтов, взаимодействие с другими науками; п.5. Теория уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальное законодательство, закономерности и тенденции развития и совершенствования уголовного судопроизводства, содержание и формы реализации, уголовно-процессуальные институты и функции, стадии уголовного процесса, уголовно-процессуальные производства, его участники, уголовное преследование, обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, доказательственное право, процессуальный контроль, прокурорский надзор, судебный контроль.

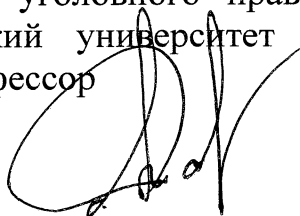
4. Автореферат диссертации и 25 опубликованных научных трудов А.М.Косенко в полной мере отражают основные положения диссертационного исследования. Среди них 19 статей, опубликованных в изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных изданий, в

которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» (п. 11, 13 Положения).

5. Автор диссертации – Андрей Михайлович Косенко – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», доктор юридических наук, профессор

Александр Алексеевич Тарасов
4 августа 2026 г.

Тарасов Александр Алексеевич, доктор юридических наук (по специальности 12.00.09 уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность – 2002 г.)

Ученое звание – профессор (ученое звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики – 2005 г.)

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Занимаемая должность: заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права

Адрес места работы: 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32
Тел.: 8 (347) 272-63-70; 8(927)9610465.

E-mail: aatar@mail.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://uust.ru>

